

Условія подписки
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ привилегій 9 р.
Съ казенными привилегіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный привилегіи 5 р.
Съ частными привилегіями, печатываемыхъ въ газетѣ, выданы по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

КАВКАЗЪ

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайше приказаны по военному ведомству 31 мая—5 июня, и о чинахъ гражданскихъ 20 мая—3 июня.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Александрополь.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Нидерланды. Турція.

Литературный отдѣлъ. О Шемахинскомъ Женскомъ Учебномъ Заведеніи Св. Нины, ст. А. Черепова.—Сазандаръ на праздникъ, С. С.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 31-го дня 1856 года. Производятся: *За отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:* Пехотныхъ полковъ: Старшоподполковникъ Майоръ *Маркіановичъ*, въ Подполковники. Поручикъ *Давыдовичъ*, въ Штабъ-Капитаны, —оба съ 11-го января 1855 года. Прапорщикъ *Мезенцевъ*, въ Подпоручики, съ 31-го декабря 1854 года. Унтеръ-офицеры: *Гасриловъ* и *Милевскій*, въ Прапорщики, съ 11-го января 1855 года. Кубанскаго: Капитанъ *Преображенскій*, въ Майоры, съ 11-го января 1855 года. Прапорщикъ *Китарева*, въ Подпоручики, съ 31-го декабря 1854 года. Назначаются *Адъютантами:* По Кавалеріи. Драгунскихъ полковъ: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича, Капитанъ *Арнольдъ*, къ Командиру 3-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенанту барону Врангелю 1-му, съ переводомъ въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, бывшій Адъютантъ Свѣты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майору Лужина, Поручикъ князь *Волконскій*, къ нему же Генералъ-Майору Лужину, по званію Военнаго Губернатора г. Харькова и Харьковскаго Гражданскаго Губернатора. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 15-го Поручикъ *Быстрицкій*, Пяцъ-Адъютантомъ въ г. Феодосію, съ зачисленіемъ по Армейской Пехотѣ. Переводится. Кавказскаго Стрѣльцоваго баталіона Майоръ *Новицкій 1-й*, въ 1-й Стрѣльцовый баталіонъ. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 9-го: Штабъ-Капитанъ *Богоявленскій*—въ Витебскій, Подпоручики: *Пясецкій* и *Розаль-Езерскій*, —оба въ Полки—Пехотные Резервные полки. Увольняются *въ отпускъ:* Брестскаго Пехотнаго полка Поручикъ *Семуховъ*, въ города: Вязму и С.-петербургъ, на 6 мѣсяцевъ, для излеченія болѣзни. *Отъ службы,* Навагинскаго Пехотнаго полка Подпоручикъ *Броннишъ*, Поручикомъ. Исключается изъ списковъ. Убитый въ сраженіи въ минувшую войну въ 1855 году, Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ князь *Барамъ-Баратовъ*.

Июня 1-го дня. Зачисляется. По Пехотѣ. Ахалкалакскій Участковый Засѣдатель Кутанской губерніи, Поручикъ Лейбъ-Гренадерскаго-Эриванскаго Его Величества полка *Агаларовъ*, по Армейской Пехотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится. По Кавалеріи. Казанскаго Драгунскаго полка Прапорщикъ *Милошевичъ*—въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Увольняются: *за раны.* Черноморскаго Линейнаго баталіона № 4-го Штабъ-Капитанъ *Горчакова*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. *За болѣзнь.* По Пехотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Поручикъ *Шаншѣевъ*, Штабъ-Капитаномъ и съ мундиромъ, и Подпоручикъ *Алексѣевъ*, Поручикомъ, —оба съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній двухъ третей—жалованья. Навагинскаго Пехотнаго полка Поручикъ *Буликъ*, Штабъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 8-го Поручикъ *Розовскій*, съ пенсіономъ одной трети жалованья, — послѣдніе двое съ мундиромъ. Умершие исключаются изъ списковъ. Навагинскаго Пехотнаго полка Прапорщикъ *Кобелева*. Черноморскаго Линейнаго баталіона № 14-го Поручикъ *Зеленскій 1-й*.

Июня 2-го дня. Увольняются: *въ отпускъ.* По Кавалеріи. Состоявшій въ должности Адъютанта при Генералъ-Адъютантѣ князѣ Меншиковѣ 1-мъ, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ баронъ *Мейендорфъ*, въ Эстляндскую, Курляндскую и Московскую губерніи, на 3 мѣсяца. *Отъ службы, за болѣзнь.* Грузинскаго Линейнаго баталіона № 18-го Штабъ-Капитанъ *Бучацкій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Июня 3-го дня. Переводится. По Артиллеріи. 20-й Артиллерій-

ской бригады Прапорщикъ *Камелскій*—въ Осадный Артиллерійскій № 2-го паркъ.

Июня 4-го дня. Переводятся. Пехотныхъ полковъ, Прапорщики: Шинсельбургскаго Резервнаго, *Чудовскій*, въ Бѣлевскій Пехотный полкъ. Бѣлевскаго, *Рошковскій*, въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ. Увольняются: *въ отпускъ.* Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка Поручикъ *Шелеховъ*, въ Тверскую губернію, на четыре мѣсяца. *Отъ службы, за болѣзнь.* По Пехотѣ. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Штабъ-Капитанъ *Зубаловъ*, съ мундиромъ.

Июня 5-го дня. Увольняется въ отпускъ за границу. По Пехотѣ. Начальникъ 18-й Пехотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ князь *Гагаринъ 1-й*, къ Германскимъ шельонскимъ минеральнымъ водамъ, на 11 мѣсяцевъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному ведомству о чинахъ гражданскихъ, мая 20-го (июня 1-го) дня 1856 года, производится *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* изъ *Надворныхъ въ Коллежскіе Советники:* Помощники Главныхъ Докторовъ Военно-временныхъ госпиталей: Грозненскаго—*Александровскій*, съ 13-го октября 1855 года. Хасавъ-Юртовскаго—*Селиминъ*, съ 8-го апрѣля 1855 года. Изъ *Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари:* Аудиторы: Владикавказскаго Ординарскаго-гауза *Федоровъ*, съ 24-го декабря 1855 года. 1-го Кавказскаго Пѣшаго Казачья баталіона *Сидоровъ*, съ 2-го ноября 1855 года. Штаба 3-й бригады Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ *Мамонъ*, съ 23 декабря 1855 года. Грузинскаго Линейнаго № 18-го баталіона *Хотунъ*, съ 23-го ноября 1855 года. Изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари:* Аудиторъ Навагинскаго Пехотнаго полка *Бурдинъ*, съ 12-го сентября 1855 года. Умершие исключаются изъ списковъ. Бухгалтеръ Кизлярскаго военно-временнаго госпиталя, Губернскій Секретарь *Марковъ*. Комиссаръ Кавказскаго Подвижнаго № 2-го госпиталя, Коллежскій Регистраторъ *Чистяковъ*.

Мая 24-го дня. Производятся *со старшинствомъ, за выслугу лѣтъ:* изъ *Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники:* Чиновники при порученіи Комиссаріатскихъ Комиссій: Тифлисскаго *Князьковъ*, съ 1-го октября 1855 года. Изъ *Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры,* Ставропольской—*Ходжаевъ*, съ 23-го декабря 1855 года. Изъ *Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники:* Комиссаръ Хасавъ-Юртовскаго военнаго госпиталя *Бертолицъ*, съ 25-го ноября 1855 года. Изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари:* Ставропольской Комиссаріатской Комиссій Помощникъ Бухгалтера *Захаровъ*, съ 2-го октября 1855 года. Комиссаръ Ахалцыхскаго Военнаго госпиталя *Козакевичъ*, съ 11-го декабря 1855 года. Письмоводитель Царско-Колдскаго Военно-временнаго госпиталя *Бришкевичъ*, съ 4-го декабря 1855 года. Переводится. Помощникъ Бухгалтера Отдѣленія Казначействъ Закавказской Казенной Палаты, Губернскій Секретарь *Тиратовъ*, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Бухгалтеромъ. Определяется въ службу: изъ *Студентовъ* Московскаго Императорскаго Университета *Баццелени*—въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ, Лекаремъ.

Мая 29-го дня. Производятся *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ:* Писарь Управленія 1-го Отдѣленія Черноморской Береговой линіи *Турба*, съ 17-го июня 1853 года, съ назначеніемъ въ Полевою Провіантскую Комиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Столоначальника. Переводится. Помощникъ Столоначальника Закавказской Казенной Палаты, Губернскій Секретарь *Авердовъ*, въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Начальника Отдѣленія. Определяется въ службу *изъ отставныхъ.* Коллежскій Секретарь *Богдановичъ*, въ Ставропольское Полевою Провіантское Коммиссіонерство, Провіантскимъ Коммиссіонеромъ. Увольняется *за болѣзнь.* Управляющій аптекою Пятигорскаго Военнаго госпиталя Провизоръ, Титулярный Советникъ *Каденаци*, съ мундиромъ.

Июня 3-го дня. Производятся *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:* изъ *Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники:* Военно-временныхъ госпиталей: Темнолесскаго—*Флоренскій*, съ 29-го декабря 1854 года. Кварельскаго—*Архангельскій*, съ 8-го апрѣля 1855 года. Старшіе Ординаторы: Военныхъ госпиталей: Фанагорійскаго—*Наумовъ*, съ 22-го іюля 1855 года. Кутанскаго—*Резровъ*, съ 22-го іюля 1855 года. Ставропольскаго—*Ненсбергъ*, съ 8-го апрѣля 1855 года. Переводится. Исправляющій должность Главнаго Медицинскаго чиновника Редутъ-Кальскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, Коллежскій Советникъ *Амировъ*, въ Александропольскій военно-временный госпиталь, Помощникомъ Главнаго Доктора.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 21-го числа сего іюня вступила въ г. Тифлисъ изъ ур. Храма Донская Конно-артиллерійская № 7 батарея, въ вѣдѣніи полковника *Долотина*.

— 22-го іюня вступили въ г. Тифлисъ: изъ ур. Храма Донской казачій № 54 полкъ, въ вѣдѣніи полковника *Грекова*, и изъ укр. Кварели 5 баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи подполковника *Шишкевича*.

Александрополь. Въ первые годы Христіанства, по приглашенію св. царя Арменій Абгара, прибылъ въ эту страну св. Апостолъ Фаддей, 24-го іюля въ день суббота, принесъ съ собою образъ Пресв. Богородицы и св. Копіе; сими символами Вѣры онъ побѣдилъ несмѣтную языческую силу и просвѣтилъ Арменію свѣтомъ Христіанства. Таково народное преданіе о насажденіи въ Арменіи св. Вѣры. Черезъ 18 вѣковъ, въ этотъ же самый день, 24-го іюля въ субботу, на тѣхъ же мѣстахъ, новый крестовый походъ въ защиту Вѣры, противъ поборниковъ исламизма, гонителей православія, ознаменовался современнымъ чудомъ: совершеннымъ пораженіемъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ вчетверо меньшимъ отрядомъ Русскихъ Крестоносцевъ, на урочищѣ Кюрюкъ-Дара, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова. Жители Арменіи, пораженные сходствомъ событій и совпаденіемъ чиселъ, видѣли въ этой побѣдѣ явное поборничество за христіанъ св. Апостола и предугадали освобожденіе изъ-подъ ига исламизма многихъ своихъ единовѣрцевъ; потому съ особеннымъ восторгомъ приняли они вѣсть о побѣдѣ роднаго имъ русскаго воинства, и тогда же все храмы отворились передъ толпами молящихся за небесное благословеніе святаго оружія. Вездѣ раздавалось многогласіе Государю Императору; слышались благодаренія достославному побѣдителю. Многие жители Арменіи поспѣшили выразить свои чувства приношеніями въ пользу воиновъ Креста, раненыхъ или отличившихся въ бою съ врагами христіанства. Изъ рядовъ ихъ выступилъ, съ свѣтымъ чувствомъ вѣрованія въ благость Всевышняго къ Помазаннику Россіи, коренной уроженецъ Арменіи Александръ Лазаревичъ *Таировъ* (титуляр. совѣт., членъ попечительства Тифлисскаго Армянскаго Семинаріи). Не по минутному взрыву восторга, но съ желаніемъ увѣковѣчить память этихъ событій, Таировъ въ годовщину Башкадыкларскаго дѣла испросилъ дозволеніе внести въ Александропольскую Армянскую Церковь образъ во весь ростъ св. Апостола Фаддея, какъ незримаго покровителя христіанскаго оружія, въ воспоминаніе побѣдъ князя Бебутова 19-го ноября 1853 г. (при Башкадык-Ларѣ) и 24-го іюля 1854 г. (при Кюрюкъ-Дара). Въ тотъ же день онъ угостилъ обѣдомъ арестантскую роту и 300 человекъ бѣдныхъ горожанъ, раздавъ 156 раненымъ въ этихъ дѣлахъ нижнимъ чинамъ по 50 коп. и болѣе каждому, и особо представилъ князю Бебутову въ пользу семействъ раненыхъ и убитыхъ 200 руб. сер. Недовольствуясь этимъ, онъ пожелалъ учредить на вѣчныя времена, въ эти дни, особое молебствіе въ православной и армянской церквяхъ города о долгоденствіи Царствующаго въ Россіи Императорскаго Дома, о дарованіи воинству русскому побѣды надъ врагами, о поминаніи воиновъ, павшихъ за Вѣру на полѣ чести, и о здравіи вожди побѣдъ князя Бебутова. Для сего Таировъ предположилъ, при Александропольской Армяно-Григоріанской церкви, на своемъ иждивеніи построить четыре лавки, не менѣе чѣмъ въ 2 т. руб. сереб., и отдать ихъ въ собственность этой церкви, предоставляя двѣ четверти доходовъ въ пользу сей церкви и ея духовенства, 3-ю четверть православной церкви и ея причту въ крѣпости Александрополь, и 4-ю часть нищимъ, для раздачи имъ публично при началствѣ, въ дни воспоминанія побѣдъ, послѣ совершенія въ церквяхъ молебствія. Эту по-

хвальную мысль благословило духовенство и, съ разрѣшенія свѣтскихъ властей, 12-го іюня 1856 года назначена была торжественная закладка лавокъ, торжественная по воспоминаніямъ и цѣли строителя. Армяно-григоріанская церковь, обширное, но невысокое строеніе, довольно красивое снаружи, съ бѣлыми и красными орнаментами изъ камня по черному фону стѣнъ, стоитъ на ровной квадратной площади, съ трехъ сторонъ обстроенной домами одного съ нею характера въ постройкѣ, только безъ крышъ; на четвертой, по бокамъ предположенной колокольни, очерчено основаніе лавокъ. — Еще прежде начатія службы, только что части войскъ, назначенныя для парада, пришли на мѣсто, какъ церковь наполнилась молящимися, а тротуары, крыши и даже карнизы окрестныхъ строеній покрылись пестрыми группами зрителей. Въ 9-ть часовъ собрались духовныя особы — православныя и армянскія, мѣстныя и городскія власти, и начальство войскъ, дѣйствовавшихъ въ Азіи, въ числѣ ихъ и многіе участники тѣхъ побѣдъ. По совершеніи Литургіи, армянское духовенство отслужило панихиду о павшихъ въ эту войну на полѣ чести воинахъ русскихъ, и затѣмъ православные священники совершили тоже панихиду и молебствіе, съ водосвященіемъ, среди площади, на приуготовленномъ мѣстѣ. Когда пѣвчіе громко провозгласили «многая лѣта» Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, лица всѣхъ, — въ особенности туземныхъ жителей, пріотившихся подъ порфирой Блага Царя, выразили сочувствіе этой молитвѣ; на всѣхъ устахъ, почти вслухъ, шевелилась молитва да сподобитъ Богъ этого истаго Царя Русскаго побѣждать враговъ Своихъ величіемъ духа, правотою и силою христіанской Вѣры! Едва кончился гимнъ, какъ изъ храма выступила, при колокольномъ звонѣ, съ хоругвями и крестами, духовная процессія къ мѣсту закладки; по освященіи краеугольнаго камня съ приличною на немъ надписью, войска съ музыкой пошли ко двору хозяина, гдѣ ихъ ожидала чарка водки и мясная порція, а духовенство, начальство и гг. офицеры были приглашены г. Таиревымъ на роскошную закуску. Въ концѣ угощенія строитель провозгласилъ тосты: за здравіе Государя Императора, Намѣстника Кавказскаго, патріарха всей Арменіи, виновника праздника князя Бобутова и его сподвижниковъ, командующаго Корпусомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, — защитника Севастополя и его сподвижниковъ, кюрюкъ-даринскихъ героевъ и гостей. Конечно, послѣ этого, гости единодушно осушили бокалы за здоровье строителя-хозяина. Такъ 12-е іюня 1856 года заняло мѣсто въ лѣтописи г. Александрополя, торжествомъ армянскаго города въ память незабвенныхъ побѣдъ; оно ежегодно будетъ обновляться воспоминаніемъ побѣды, въ день, когда чествуется сподвижникъ христіанскаго воинства, св. Апостолъ Фаддей, т. е. 24-го іюля.

П. Степановъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія (Nord.) Шкиперъ англійской шкуны «Вильямъ», прибывшей изъ Гибралтара, доноситъ, что, при проходѣ его судна мимо мыса Св. Маріи, пароходъ португальскихъ таможенъ открылъ противъ него огонь, безъ всякихъ причинъ и повода. Въ шкуну ядра не попадали, но одно изъ нихъ повредило корпусъ небольшого брига, тоже подъ англійскимъ флагомъ, шедшаго въ нѣсколькихъ брассахъ отъ шкуны. Англійскому консулу принесена жалоба, и онъ требуетъ блистательнаго удовлетворенія.

Франція (J. de St.-P.) Генералъ саръ Уалліамъ Вилліамъ, командовавшій въ Карсѣ, прибылъ въ Парижъ съ своими адъютантами.

— (J. des Déb.) Въ Монитерѣ напечатано донесеніе г-на Альфреда Леру, представленное имъ отъ имени комиссіи, которой Законодательное Сословіе поручило рассмотреть бюджетъ 1857 года. Это донесеніе очень обширно и во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательно. Послѣ утвержденія послѣдняго бюджета, политическое и финансовое положеніе Франціи значительно измѣнилось въ слѣдствіе важныхъ событій. Война продолжительная, трудная, въ странѣ отдаленной, кончилась благополучно, и заключенъ миръ честный для всѣхъ сторонъ. Въ донесеніи, естественно приписываютъ императору честь этого положенія, открывающаго новую эру для французскихъ финансовъ. Надобно вспомнить, что уже три года назадъ были измѣнены основанія, при помощи которыхъ опредѣляли заранѣе сумму доходовъ, доставляемую косвенными налогами. Эта оцѣнка основывается

теперь не на среднемъ данномъ, полученномъ въ одинъ только предыдущій годъ, но на вѣроятности постояннаго увеличенія доходовъ, то есть на среднемъ выводѣ изъ двадцатилѣтняго періода, при чемъ допускается возможность ежегоднаго увеличенія въ двадцать милліоновъ. «Принимая эту систему, подвергавшуюся нѣкоторому противорѣчію, сказано въ донесеніи, правительство съяло довѣріе, чтобы пожать плодъ кредита». Надежду эту оправдали факты; косвенные доходы превзошли всѣ ожиданія, не смотря на войну, холеру и недостаточные сборы хлѣба. Теперь, когда миръ возвращенъ Франціи, можно допустить надежды еще болѣе блистательныя. Однакожъ именно эту минуту правительство избрало для того, чтобы обнаружить свое благоразуміе и умѣренность, уклонясь отъ пути, по которому до сихъ поръ слѣдовало въ бюджетъ. Оно представило на 1857 годъ бюджетъ, который, хотя еще не совершенно сходствуетъ со старинными бюджетами, основанными исключительно на фактахъ, уже совершившихся, однакожъ приближается къ нимъ, представляя нѣкотораго рода смѣшанную оцѣнку, основанную на доходахъ 1855 года вполнѣ извѣстныхъ и 1856-го, котораго расчеты почти совершенно оправдались.

Австрія (Nord.) Пишутъ изъ Вѣны: «Наши политики съ безпокойствомъ смотрятъ теперь на Берлинъ, гдѣ происходятъ родственныя и дружественныя свиданія, въ которыхъ и мы желали-бы участвовать. Признаюсь, грустно видѣть странное наше положеніе. Мы потеряли дружбу Россіи, которая была нашею вѣрнѣйшею союзницею въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Нашъ всегдашній противникъ, Пьемонтъ, нашелъ поддержку въ Англіи и во Франціи. Англія громко оуждастъ австрійскую политику въ Италіи. Франція столько же, а можетъ быть и болѣе, сблизилась съ Россіею, какъ и съ Австріею. Пруссія постоянно отвергаетъ насъ во всѣхъ главныхъ вопросахъ, и виды ея раздѣляютъ всѣ второстепенныя германскія державы. Вотъ положеніе дѣлъ, котораго нельзя назвать успѣшнымъ въ политикѣ. — Нашъ бывшій лондонскій посолъ, князь Павелъ Эстергази, отправится чрезвычайнымъ посломъ на коронацію Императора Александра Николаевича. Посольство это будетъ великолѣпное. На издержки назначено ему семь милліоновъ гульденовъ.»

Пруссія (J. de St.-P.) Во Франкфуртскомъ (нѣмецкомъ) Журналѣ пишутъ изъ Штутгарта, отъ 2-го іюня, что статскій совѣтникъ докторъ Лудвигъ, первый врачъ короля вюртембергскаго, призванъ по телеграфу въ Берлинъ, для присутствованія при консультаціи о состояніи здоровья Ея Величества вдовствующей Императрицы Всероссійской. Отъѣздъ Ея Императорскаго Величества на Вильдбадскія воды будетъ зависѣть отъ результата этой консультаціи.

— (N. Pr. Z.) Его Величество Государь Императоръ изволилъ пожаловать министру-президенту барону Мантейфелю орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

— (N. Pr. Z.) Прусскій король пожаловалъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову, знаки ордена Чернаго Орла.

Нидерланды (J. de St.-P.) Представители Франціи, Англіи, Россіи, Пруссіи, Австріи и Турціи отправились 31-го мая въ министерство иностранныхъ дѣлъ, и каждый изъ нихъ передалъ барону фонъ-Галлю ноту съ деклараціею, заключающею въ себѣ новыя морскія начала для нейтральныхъ державъ въ случаѣ войны. Это сдѣлано для того, чтобы просить одобренія нидерландскимъ правительствомъ конвенціи, утверждающей эти начала. Въ ней сказано, что всѣ морскія державы, принявшія эти начала, не могутъ заключать другаго трактата, который-бы былъ основанъ на иныхъ началахъ. Нидерландское правительство исполнитъ, конечно, желаніе союзныхъ державъ.

Турція (N. Pr. Z.) Сообщаютъ, что пѣкто Томасъ Парри, уже много лѣтъ живущій въ Турціи и купившій миліахъ въ 12-ти отъ Константинополя прекрасное и обширное имѣніе, хочетъ попытаться завести тамъ англійское хозяйство, и началъ тѣмъ, что согласилъ 25 шотландскихъ земледѣльцевъ, съ ихъ женами и дѣтьми, на переселеніе въ его турецкое имѣніе. Эти переселенцы, обильно снабженные сѣменами и земледѣльческими орудіями, уже отправились на Востокъ изъ Глазгоу, и отъ ихъ отзыва будетъ зависѣть, послѣдуютъ или не послѣдуютъ за ними другіе изъ ихъ соотечественниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя предпріятія, если они будутъ ведены искусно и съ знаніемъ дѣла, принесутъ Турціи болѣе пользы, нежели всѣ возможные хатти-шерифы. Земля въ

Турціи такъ богата, что нужны только труды и трудолюбіе, чтобы извлечь изъ нея все сокровище, которое можно пожелать. Изъ этого видно, что законъ, дозволяющій чужестранцамъ пріобрѣтать въ Турціи недвижимую собственность, будетъ одною изъ самыхъ полезныхъ реформъ, какія можно было придумать. Жаль, что Турки, по какому-то инстинкту, до сихъ поръ очень вяло приступаютъ къ примѣненію этого закона, и правительство еще не утвердило сдѣланныхъ продажъ и покупокъ; но должно надѣяться, что дѣло скоро будетъ рѣшено, потому что покупщики опираются на чужестранныхъ посланниковъ, требующихъ исполненія закона.

— (Nord.) Состояніе умовъ въ Константинополѣ въ начинающуюся для насъ новую эпоху переворота, который будетъ сильнѣе, нежели окончившійся нынѣшнимъ миромъ, весьма опасное. Теперь дѣло идетъ уже не о борьбѣ между правительствомъ, но о столкновеніи народовъ, возбужденномъ реформами, которыя они принимаютъ за обоюдный вызовъ, и это случается въ такую эпоху, когда правительство не имѣетъ ни людей, ни финансовъ, и едва можетъ удовлетворить всѣдневнымъ потребностямъ загадочнаго своего существованія. Насъ стараются официально увѣрить, что волненія въ Наплузѣ прекращены, но мы знаемъ навѣрное, что весь округъ волнуется тѣми же беспорядками, и если убійства не возобновятся, то потому, что Христіане обязались не требовать ни какихъ правъ, дарованныхъ гатти-гумаюномъ, и быть покорнѣе прежняго мусульманамъ, которымъ розданы значительныя суммы денегъ, чтобы вліятельнѣйшіе изъ нихъ защищали несчастныхъ раевъ. Ни одинъ изъ виновныхъ не схваченъ и не будетъ взятъ подъ стражу. Иерусалимскій паша, къ управленію котораго принадлежитъ Наплуза, ограничиваетъ все свое честолюбіе полученіемъ *юджета*, то есть свѣдѣтельства о примиреніи между палачами и жертвами, по всегдашнему восточному обычаю. Семейство прусскаго агента, котораго отецъ погибъ при мятежѣ, удовлетворяется денежнымъ вознагражденіемъ отъ казны, какъ это дѣлается обыкновенно, когда дѣло идетъ объ иностранцахъ. Во всякомъ случаѣ, оно не будетъ требовать наказанія убійцъ, потому что тогда мнѣніе папо бы на всѣхъ его родственниковъ до десятаго колѣна, согласно всегдашнему обычаю восточныхъ племенъ, который сильнѣе всѣхъ гатти-гумаюновъ. — Известно, что случилось въ Марашѣ. Тамъ сожженъ живой съ семействомъ своимъ не англійскій консульскій агентъ, какъ говорили сперва, а комиссаръ англійской арміи, итальянскій уроженецъ, проживавшій тамъ для поставки льнянаго скота англійскому комиссариату. И не чернь совершила злодѣяніе, а *меджлисъ*, городской турецкій судъ съ муфти, кади и другими туземными начальниками. Отдѣльныя убійства усиливаются по всей Малой Азіи отъ Магнезіи (гдѣ едва успѣли предупредить всеобщее побойще Христіанъ) до Діарбекира. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ мусульмане отрывали Христіанамъ носъ, пальцы и даже руки, чтобы освободить ихъ отъ вступленія въ военную службу. Въ Европейской Турціи гатти-гумаюны производятъ еще больше несчастій. Въ одномъ македонскомъ городкѣ, по прочтеніи фирмана, тринадцать главныхъ Христіанъ были умерщвлены чернью, и кровавые члены труповъ этихъ несчастныхъ разосланы были деревенскимъ старшинамъ, чтобы предупредить всѣхъ Христіанъ объ ожидающей ихъ участи, если они хотятъ воспользоваться гатти-гумаюномъ. Въ Ускуиѣ, Петрицѣ, Деврѣ и другихъ румелійскихъ городахъ Христіане спаслись только тѣмъ, что представили просьбы правительству о добровольномъ отреченіи своемъ отъ дарованныхъ имъ правъ, обязавшись вмѣстѣ съ тѣмъ платитъ значительнѣйшія противъ прежняго подати. Салоникская провинція до сихъ поръ меньше страдала отъ обнародованія гатти-гумаюна, нежели Эширъ и Македонія, потому что губернаторъ оной, Мустафа-паша, лучше знаетъ практическую администрацію, нежели всѣ рещидовскіе паша новѣйшей школы. Сперва онъ убѣдилъ Турокъ быть спокойными, обѣщая имъ отмѣнить всѣ предписанія гатти-гумаюна, потомъ предписалъ обнародовать его, а наконецъ, призвавъ епископа, христіанскихъ старшинъ и главныхъ жителей, сказалъ имъ: «Благодаря прошедшей опытности, вы поумнѣли. Увлекаясь дурными совѣтами и возмущаясь, вы подвергались страданіямъ; вы хорошо понимаете, что этотъ новый фирманъ, который былъ вамъ прочтенъ, не что иное, какъ слѣдствіе обстоятельствъ. Политическія уваженія заставили правительство обнародовать этотъ документъ, который противенъ божескому закону, составляющему ос-

нованіе нашей имперіи. И такъ совѣтую вамъ не надуть своихъ головъ вѣтромъ правъ, обещанныхъ въ фирманѣ, быть вѣрными вашимъ прежнимъ обязанностямъ, быть покорите и униженіе прежняго, платить харачъ исправно, повиноваться всѣмъ мусульманамъ: если они вамъ прикажутъ носить себѣ воду или водить своихъ лошадей, исполняйте все, какъ вѣрные слуги своему господину, которому Аллахъ далъ во владѣніе сію страну. Вы, можетъ быть, станете упрекать Мустафу за то, что онъ откровенно и мужественно противится гатти-гумаюну; мы же, видя дѣла вблизи, находимъ, что онъ поступаетъ благороднѣе и прямодушнѣе, нежели сама Порта, которая явно даруетъ новыя права, а скрытыми путями уничтожаетъ ихъ, пока иностранное посредничество не принудитъ ея къ исполненію. Такъ, напримѣръ, Іонійцы, англійскіе подданные, повѣсили небольшой колоколъ въ церкви своей въ Арнаутъ-кіюфъ (предмѣстїи Константинополя на европейскомъ берегу), по правительству, сдѣлавъ греческому патриарху строгій выговоръ, велѣло тотчасъ же снять колоколъ, и уволить мѣстнаго епископа отъ должности. Іонійцы пожаловались лорду Редклифу, который сдѣлалъ строгія представленія портѣ, и она чрезъ нѣсколько дней приказала греческому патриарху повѣсить колокола на всѣхъ греческихъ церквахъ. — При нынѣшнемъ положеніи Турціи продолженіе военнаго занятія областей ея есть политическая необходимость. Здѣшнее общественное мнѣніе увѣрено, что война, начата по внушеніямъ Запада, и гатти-гумаюну, обнародованный подъ его вліяніемъ, были только хорошо обдуманная средства, для безконечнаго занятія западными войсками областей ея, и для уничтоженія независимости порты, за которую будто бы начата была война.

— (Nord.) По обнародованіи гатти-гумаюна въ Албаніи, мусульмане города Тепелена торжественно зажгли домъ греческаго старшины въ ближайшей деревнѣ. При сильномъ вѣтрѣ огонь обхватилъ всю деревню, въ которой жили и мусульмане. Чтобы дать убѣжище погорѣвшимъ мусульманамъ, жители Тепелена выгнали изъ другой деревни всѣхъ Христіанъ и роздали ихъ дома мусульманамъ. — Въ мѣстечкѣ Бронду, въ Македоніи, составила шайка разбойниковъ изъ мусульманъ и христіанъ; они грабятъ всѣхъ богатыхъ жителей въ окрестностяхъ, говоря, что по смыслу гатти-гумаюна должно быть равенство между всѣми, слѣдственно должно начать съ дѣлежа богатствъ. — Кади города Аргиро-Кастро въ Эпирѣ, будучи съ христіанскимъ старшиною, встрѣтилъ на дорогѣ общество мусульманъ, и вступилъ съ ними въ разговоръ, разумѣется о гатти-гумаюнѣ. За то, что кади поддерживалъ волю султана, эти господа отрѣзали ему бороду (величайшее поруганіе мусульманину), а товарища его христіанина изуродовали другимъ образомъ, говоря, что вездѣ будутъ поступать такъ съ тѣми, которые говорятъ о равенствѣ христіанъ съ мусульманами. — Въ Кесарѣ, въ Малой Азіи, послѣ публичнаго прочтенія гатти-гумаюна, кади спросилъ у христіанъ, довольны ли они данными имъ правами и хотятъ ли ими воспользоваться. «Ни сколько, отвѣчали они: эти права даны римлянамъ, а мы должны жить и умереть, служа нашимъ властителямъ мусульманамъ.» Этотъ отвѣтъ былъ составленъ заранее по согласію съ турецкими агами, которые объявили христіанамъ, что возобновлены будутъ убійства 1821 года, если они не откажутся добровольно отъ всякой перемѣны. Нельзя обвинять ихъ въ лицемеріи: это было единственное средство къ предупрежденію болѣешихъ несчастій. Эти гласныя происшествія, извѣстныя правительству, должны, по-видимому, убѣдить всѣхъ, что христіане на Востокѣ не воспользуются данными имъ правами, но, разсматривая вблизи составъ общества и правительства въ Турціи, всѣ сознаются, что и тамъ, гдѣ христіане сильнѣе и многочисленнѣе мусульманъ, безразсудно было бы требовать исполненія дарованныхъ имъ правъ. Ихъ сопротивленіе противъ мѣстныхъ тирановъ было бы сочтено мятежемъ противъ правительства. Словомъ, христіане не вѣрятъ въ искренность правительства и въ исполненіе великолѣпныхъ его обещаній; представителями правительства въ провинціяхъ служатъ чиновники, но отъ паши до каваса всѣ жители знаютъ привычки этихъ должностныхъ лицъ. Еслибъ христіане и повѣрили искренности и постоянству намѣреній правительства, извѣстно, что послѣднимъ средствомъ порты было бы отправленіе войскъ, чтобы защитить христіанъ. Но извѣстно и то, какъ турецкія войска дѣйствуютъ въ такомъ случаѣ. Всѣ помнятъ поведеніе Омерж-паши въ

Булгаріи и Босніи въ 1845 году и въ послѣднюю войну; всѣ видѣли, какъ дѣйствуютъ баша-бузюки подъ знаменами турецкими и англійскими. Ренегаты не иначе могутъ доказать искренность своего отступничества, какъ ненавистью къ христіанамъ. Дипломаты, которые могли бы, своими представленіями въ Константинополь, сдѣлать что либо, получили вновь инструкціи словомъ и примѣромъ поддерживать верховную власть порты. — Въ Константинополь выраженіе мусульманскихъ лицъ сдѣлалось угрюмѣе прежняго. Ни одинъ христіанинъ не смѣетъ ходить по мусульманскимъ кварталамъ, и дневнымъ приказомъ начальника французскаго гарнизона воспрещено солдатамъ и офицерамъ прогуливаться безъ оружія и въ небольшомъ числѣ въ Бейкосѣ и въ другихъ предмѣстьяхъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Нѣчто о Шемахинскомъ Женскомъ Учебномъ Заведеніи во имя св. нины.

За полвѣка предъ симъ, научное образованіе дѣвицъ въ нашемъ миломъ отечествѣ составляло исключительную принадлежность высшаго сословія. Причинъ этой исключительности много, едва-ли не въ числѣ главныхъ—усвоившееся съ незапамятныхъ временъ убѣжденіе: *къ чему навивать голову дѣвичью заморскими хитростями?* На дѣло образованія смотрѣли ложно, и, естественно, оно не прививалось. Въ среднемъ кругу еще въ недавнія времена доводилось слышать: ну, не говорите: ваши *ученья* знаютъ одни наряды и весь толкъ въ этомъ... Намъ, батюшка, нужна хозяйка въ домъ, чтобы и за коровкой присмотрѣла, и сварила, что Богъ помилуетъ, и въ корытѣ не постыдилась бѣлая ручки помочить... Противу столь-сильныхъ доказательствъ всѣ возраженія были-бы неумѣстны, бесполезны. Иной, бывало, скажешь: пора-бы дѣвочкѣ книжку купить.—такъ куда, понесетъ такую околесную (ни дать ни взять трещотка, которою синица, воробей и прочую мелкую тварь разгоняютъ въ садахъ въ извѣстную пору), что, слушаая ее, грустно становилось на душѣ и сердцѣ надрывалось отъ дикости повятой голубушки совѣтницы Х., либо кумушки ея полціймейстерши Ч. Время—лучшій врачъ людскихъ недуговъ! Сиустя немного, тѣ же матроны перемѣнили свои родовыя убѣжденія, завопили совсѣмъ иное и не на прежній ладъ; перестали утверждать, что все, чему выучилась Аннушка N N у мадамы, въ книжкахъ напечатано, и съ упорною настойчивостью добивались случая помѣститъ своихъ милыхъ Оленекъ, Машенекъ, Полекъ, Катенекъ—не то, чтобы въ школы какія, а въ столичные институты. Такая быстрая перемѣна въ понятіяхъ и воззрѣніяхъ господъ и госпожъ средней руки, составляющихъ губернскую знать, произошла вовсе не по внутреннему сознанію глубокой истины: «*ученье свѣтъ*», но—рѣшайте, какъ знаете—я думаю отъ того собственно, что въ институтѣ, на казенный счетъ, gratis, воспитывалась предѣдательская дочка. Ученье стало входить въ моду.

Можетъ и теперь найдутся гдѣ нибудь въ конечныхъ уголкахъ обширнаго Царства Русскаго вѣрованія, существовавшія за полстолѣтія почти повсемѣстно, но развѣ только въ *конечныхъ*, а не въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ все это было такъ, что при воспоминаніи невольно приходило на умъ стихъ безсмертнаго поэта: «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!» Къ сожалѣнію, это изреченіе, не смотря на благотворныя заботы Августѣйшихъ нашихъ Государей къ повсемѣстному распространенію просвѣщенія, пока еще не можетъ быть примѣнено къ мусульманскому населенію Закавказья, въ особенности женскому, въ которомъ людскія понятія пробиваются какъ вулканъ сквозь земляную кору, и гдѣ женщина, приобретенная перѣдко за десятокъ серебряныхъ монетъ, обречена, по *адату* и религиознымъ началамъ, на всегдѣшнее рабство, заточеніе и безмолвную покорность своему властелину. Безвыходное положеніе мусульманки еще болѣе усиливается отъ легкости расторженія браковъ: часто самаго пустаго повода достаточно какому нибудь правовѣрному, чтобы отторгнуть дѣтей отъ матери, навлекшей на себя его немилость тѣмъ только, что такъ захотѣлось прихотливому супругу. При такомъ положеніи, безсильно,—конечно до поры до времени,—убѣжденіе, что образованныя женщины всего міра имѣли огромное вліяніе на нравы и развитіе истинныхъ понятій въ дѣтяхъ; оно можетъ быть дѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, когда для достиженія благой цѣли нравственнаго развитія между мусульманками примутся наши жены. Только чрезъ ихъ посредство и представляется возможность дѣйствовать на постепенное устраненіе идей, столь вредныхъ вообще человечеству и потребностямъ нынѣшняго времени. Ссылаюсь на пріюты для дѣтей женскаго пола въ губернскихъ городахъ Закавказья. Въ заведенія эти преимущественно поступають дочери русскихъ чиновниковъ, Грузинъ, частію Армянъ, и только благоразумными распоряженіями супруги начальника Эрванской губерніи удалось воспитать двухъ-трехъ мусульманскихъ дѣвочекъ. Честь и

слава благородной ревнительницѣ просвѣщенія! Да пожелетъ ей Господь въ благихъ намѣреніяхъ и *диспозитивѣ* Свою святую благодать на великое дѣло народнаго образованія.

Въ нынѣшнее время не *мода*, а сознаніе разумное привлекаетъ въ женскія школы дѣвицъ всѣхъ сословій. Отцы и матери средней руки узрѣли свѣтъ въ примѣрахъ и, не разсчитывая заманчивое gratis, не только послѣдній грошъ жертвуютъ для образованія своихъ дочерей, но часто для этой же цѣли готовы лишиться себя необходимаго. Разумѣется, нѣтъ правилъ безъ исключеній, и теперь, если поискать хорошенько, найдется не одна мамаша съ полдюжиной дѣтокъ малъ-мала-меньше, существующихъ, такъ сказать, на *авось*,—мамаша, которая готова всполюшнить весь домъ и знакомыхъ для посылки нарочнаго верста за 400 за шляпкой къ желанному дню, а о воспитаніи дѣтей она и думать считаетъ лишнимъ; но, слава Богу, такихъ мамашъ мало, очень мало, такъ что, будь личности этого рода здѣсь, на нихъ самые Татары стали-бы указывать пальцами...

Замѣчательно, что мусульмане, съ охотою содѣйствуя матеріальными средствами къ поддержанію женскихъ школъ, не рѣшаются отдавать въ нихъ дочерей своихъ поучиться уму-разуму. Изъ бѣлаго очерка объ учрежденіи женскаго учебнаго заведенія во имя св. Нины въ Шемахѣ, читатели уведомятся въ справедливости сказаннаго.

Незабвенная княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова, основавъ въ 1846 году, въ Тифлисѣ, Женское Благотворительное Общество св. Нины, учредила въ томъ же году, въ честь этой Святой, пріютъ для малолѣтнихъ дѣвицъ всѣхъ званій, безъ различія. Предвидя всѣ благотворныя послѣдствія для здѣшняго края отъ такой мѣры, ея свѣтлость, съ истинною материнскою заботливостію, пекался о расширеніи круга дѣйствія общества и съ этою цѣлію выразила желаніе, чтобы были открыты, подобно тифлисскому, отдѣленія и въ другихъ губернскихъ городахъ Закавказья. Не знаю, какъ на это отозвались въ другихъ городахъ, но въ Шемахѣ многіе приняли самое горячее участіе для осуществленія мысли благотельницы края, и въ главѣ ихъ бывшій начальникъ губерніи, генералъ баронъ *Врангель*. Сочувствіе высказалось сильно и быстро. По первому распространившемуся слуху объ учрежденіи школы для дѣвицъ, почтенный и уважаемый всѣми гражданами Ирза-Бекъ-Хаджи-Ага *Раимъ-Бекъ-оглы*, въ знакъ глубокой преданности своей Русскому Правительству, первый принесъ въ даръ пріюту на вѣчныя времена домъ, цѣною въ 2000 руб., который и передѣлалъ сообразно потребностямъ, на свой счетъ. Это произошло 5-го января 1848 года. Въ тотъ же день, пользующійся немаловажною извѣстностью, шемахинскій обыватель А. П. *Лалаевъ*, представилъ 1000 р., прося не отвергнуть его приношеніе. Доброе начало ведетъ и къ доброму концу. Супруга здѣшняго вице-губернатора, Елена Романовна *Смиттенъ*, принявъ на себя званіе вице-предѣдательницы, съ душевнымъ удовольствіемъ согласилась блюсти за процвѣтаніемъ Училища; въ слѣдъ за этимъ до тридцати дамъ вступили въ члены общины. Нужно ли говорить, что съ особенною радостію узнала объ этомъ княгиня Елисавета Ксаверіевна и благодарила всѣхъ за счастливое начало, давшее полную надежду на успѣхъ предпріятія? Къ слову благородному присоединено дѣло—1,500 р., а между тѣмъ, вѣсть объ основаніи пріюта, переходя изъ устъ въ уста, быстро пронеслась по всей губерніи. Изъ самыхъ далекихъ уголковъ прислались просьбы то о принятіи въ члены общества, то съ пожертвованіями. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи назвать лицъ, наиболѣе сочувствовавшихъ доброму дѣлу при самомъ началѣ. Такъ, Каспаръ-Бекъ *Калиевъ* внесъ въ продолженіе пяти лѣтъ 1,000 р.; Е. М. *Годжаевъ* доставлялъ въ теченіе года хлѣбъ бесплатно; штатный смотритель и учителя мѣстнаго училища изъявили готовность преподавать уроки въ пріютѣ, подаривъ при томъ нѣсколько полезныхъ книгъ и географическихъ картъ; изъ Ленкорани прислано 126 р. 20 к., Баку 315 р., отъ Нухинца Амбарцума *Ахумова* 1,100 р., Шушинцевъ: *Шахмурдова* 250 р., отставнаго канцеляриста *Розова* 500 р.—*Ахмедъ-Ханъ*, сынъ генералъ-лейтенанта Ибрагимъ-Хана, и вдова генералъ-маіора Мехти-Кули-Хана *Бодырз-Джеганъ-Бегумъ* пожертвовали по 1,000 р., а послѣдняя просила и о принятіи ея въ члены; *Джафаръ Кули-Ага* далъ 300 р. и генералъ баронъ *Врангель* 114 р. 30 к.—При такихъ средствахъ въ маѣ 1848 года послѣдовало открытіе Женскаго Учебнаго Заведенія св. Нины въ Шемахѣ.

Денежные способы заведенія годъ отъ году улучшались и, вмѣстѣ съ тѣмъ, число учащихся увеличилось, такъ-что въ послѣдствіи признано необходимымъ расширить помѣщеніе пріюта. Представившійся случай помогъ этому: общество приобрѣло покушкою прекрасный каменный домъ со службами и садомъ за 5,000 руб., и имѣетъ капитала въ кредитныхъ учрежденіяхъ болѣе *одиннадцати* тысячъ. Въ нынѣшнемъ зданіи пріюта съ удобствомъ можетъ быть помѣщено до 35 воспитанницъ; но, по малочисленности русскаго населенія въ губерніи, обучается всего 27 дѣвицъ, въ числѣ коихъ 24 пансіонерки и 3 полупансіонерки. Содержаніе воспитанницъ,

включая жалованье служащим и необходимы издержки по ремонту здания, обходится, средним числом, почти в три тысячи рублей.

Расход покрывается следующими способами: а) по-стужает платы за пансионеры 1,140 р., б) съ членовъ получается 300 р., в) процентовъ съ капитала 430 р., д) отъ найма постоялаго двора приоту принадлежащаго 200 р., всего 2,070 р.; недостающее затѣмъ 930 р. возмѣщаются доходами отъ лотереи и добровольными пожертвованіями, главнѣйше же содѣйствуетъ его превосходительства Сергія Гавриловича Челмеза, шемахинскаго военнаго губернатора, и вице-предсѣдательницы благотворительной Общины Е. Р. Смиттенз. Воспитанницы имѣютъ сытное, здоровое и даже роскошное продовольствие: по утрамъ дается чай съ полубѣлымъ хлѣбомъ; обѣдъ состоитъ изъ трехъ, а ужинъ изъ двухъ блюдъ; всѣ одѣты какъ нельзя болѣе прилично и самое зданіе содержитя чрезвычайно опрятно. Завѣдывающій хозяйственною частію, мѣстный уѣздный прокуроръ Шульжевскій, будучи самъ отцомъ семейства, заботится о пріютинкахъ, какъ о своихъ собственныхъ дѣтяхъ. Пріютъ видимо процвѣтаетъ, и первые два выпуска краснорѣчиво доказали это на самомъ дѣлѣ. Счастливицы всѣ замужемъ, наслаждаются семейной жизнью и благословляютъ имена своихъ благодѣтелей.

Съ мѣсяцъ тому, я былъ свидѣтелемъ сужденій бывшей воспитанницы изъ Армянъ, которая, сознавая пользу правильнаго воспитанія и выражая сожалѣніе, что не могла многого узнать въ заведеніи, по ограниченности курса преподаваемыхъ въ немъ наукъ, изъявляла искреннюю готовность поучиться еще годъ, другой. Неподалеку сидѣвшій гость изъ мусульманъ замѣтилъ умной хозяйкѣ: куда же ребенка дѣнете?—О, на этотъ счетъ не беспокойтесь! я его пріучаю не видѣть меня по нѣсколькимъ часамъ, хотя это и самой мнѣ больно... Многимъ покажется страннымъ, что я такъ поступаю съ годовыми малюткой... причина весьма простая: какъ подростеть и настанетъ время отдать въ училище, скучать не будетъ... Повѣрьте, Касимъ-ага (имя гостя), безъ этого худо... я слышала отъ многихъ, и мнѣ не на одинъ примѣръ указывали, что матери, желая подольше продержать дѣтей при себѣ, отъ излишней любви къ нимъ, бывають причиною ихъ несчастья... лучше исподоволь привывать къ разлукѣ, чтобы въ послѣдствіи насладиться плодами разсудка.—Благи! (прекрасно) сказалъ Касимъ-ага, а все-таки ни одну изъ трехъ своихъ дочерей не рѣшается отдать въ учебное заведеніе, изъ опасенія навлечь этимъ на себя нареканія своихъ единовѣрцевъ.

Государыня Императрица, Мать нынѣ благополучно Царствующаго Монарха Россіи, принявъ подъ свое Августѣйшее покровительство Шемахинскую Благотворительную Общину, Всемилостивѣйше пожаловала пріюту образъ въ богато-украшенной ризѣ, предъ которымъ воспитывающіяся въ страхъ Божіемъ дѣти ежедневно молятся Вседержителю о ниспосланіи благъ Царствъ Матери, Императору съ Августѣйшимъ Семействомъ и благотворителямъ-благодѣтелямъ. А. Череповъ.

13-го іюня 1856 года. Шемаха.

САЗАНДАРЪ НА ПРАЗДНИКЪ.

Среди густаго лѣса, гдѣ круглый годъ тишина и безмолвіе, стоитъ тысячелѣтній храмъ; это Мангисская святыня. Во второй день Пасхи, по заведенному обычаю, сюда стекается народъ, и говоръ, пѣсни и музыка смѣняютъ краснорѣчивое спокойствіе вокругъ святыни. Не стану вдаваться въ сужденія объ архитектурныхъ примѣчательностяхъ этого прекраснаго памятника византійскаго зодчества, ни дѣлать археологическихъ разсказаній, — обо всемъ этомъ уже было говорено (*). Здѣсь картина праздника не носитъ на себѣ обычнаго восточнаго колорита; близость штабъ-квартиры Лейбъ-карабинернаго Эриванскаго полка придаетъ ей, такъ сказать, русско-восточный характеръ: подлѣ арбы, покрытой разноцвѣтными коврами, служащей экипажемъ семейству какого нибудь князя, стоитъ ухарская тройка съ бубенчиками, съ лентами въ гривахъ лошадей; — съ звукомъ туземной волынки и голосомъ пѣвца сливается дребезжаніе ложжекъ и лихая военная пѣсня; близъ кружка, гдѣ на коврѣ, подлѣ мѣрные удары бубна (дайра) вырабатывается лезгинка, три скрипки и кларнетъ наигрываютъ польку, и молодеватый фельдфебель неистово отплясываетъ, побуждая и куму Акулину потанцовать. Акулина отбивается, но когда, при единодушныхъ требованіяхъ, полька уступила мѣсто трепаку, кумушка не обинуясь выходитъ на сцену, и всѣмъ дѣлается какъ-то веселѣе... Торговцы, раскинувъ свои походныя лавочки въ центрѣ разнообразныхъ группъ, продавали съдѣломый товаръ. Рамою этой картинѣ служилъ сосновый лѣсъ, за нимъ тѣснились холмы, дагѣ возвышались горы; по тропѣ въ лѣсу

(*) См. статью г. Сивилскаго «Храмъ въ Мангисѣ и Алгетскія пещеры», въ «Кавказѣ» за 1848 г. По всѣмъ описавшимъ мангисскій храмъ, не обидели, къ сожалѣнію, почему именно народъ собирается сюда во второй день Пасхи, а не въ день Успенія, которому, какъ видно изъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ Синодальной Канцеляріи, и посвящена эта церковь.

скакала нѣсколько офицеровъ, и среди ихъ, выказывая свою наздническую удачу, мчался Грузинъ. Внутри ограды толпилось множество всякаго народа, а у стѣнъ пріютились грузинскія семейства. Я пробѣжалъ сквозь толпу и вошелъ въ храмъ: тамъ, на мѣстѣ бывшаго алтаря, были разставлены иконы, горѣли свѣчи, и предъ нѣсколькими десятками молещниковъ съдѣлаемый священникъ служилъ по комъ-то шанкиду. Уже одинъ видъ разрушающагося и почернѣлаго храма, такъ много говорящій о тѣлности всего на свѣтѣ, производитъ грустное чувство; а это погребальное пѣніе еще болѣе располагало къ скорби. Я прислонился къ стѣнѣ и предался мечтамъ... Шумъ въ оградѣ разрушилъ мои фантазіи, и заглушилъ доносившійся до меня плачъ горсти молещниковъ, прерываемый дребезжающимъ голосомъ старца-пастыря. Я вышелъ изъ церкви и увидѣлъ, что кавалькада, чуть не въ цѣлый эскадронъ, прибывъ на праздникъ, произвела маленькое смѣтеніе: Грузины съѣхали съ смотрѣть; но что привлекало любопытство толпы? ловкія наздничцы, или просто, можетъ быть, ей странно было видѣть это беззаботное, раздраженное, веселое общество передъ суровой физиономіей храма? Мое вниманіе обратило на себя другое общество: то общество сидѣло разноцвѣтною гирляндой подлѣ тѣни стѣны, обросшей мхомъ; то были хорошенькія Грузинки съ примѣсомъ двухъ, трехъ безобразныхъ старухъ. Но вотъ одна изъ молодыхъ встала, остальные ударили въ бубны, захопавали въ ладоши, и небольшая попка, вырвавшись изъ-подъ желтаго платья, стала ловко скользить по коврѣ, а бѣленькія ручки, ухватясь за рукава бархатной катибы, то прижимались къ груди, то разводились по воздуху; остальное общество продолжало ударять въ ладоши, перебрасываясь между тѣмъ словами; казалось, всѣмъ имъ было весело. За этимъ кружкомъ начинался другой; тутъ, за синей супрую, уставленно ястами и азарпешами съ виномъ, сидѣли Соломоны, Кайхосры, Бежаны, Давыды, — владѣтели сосѣдокъ и сосѣднихъ деревень: компанія закусывала и пренеправно осушала вино. Вдругъ попойка была прервана возгласами: сазандаръ идетъ! Иване идетъ! — Откуда Иване? молодецъ, что пришелъ, — говорили князья подходившему усталой поступью сазандару. — Знаешь, господа мои, что вы не откажетесь послушать меня ради сегодняшняго праздника, и прибрѣть сюда», говорилъ Иване, низко кланяясь. И хорошо сдѣлалъ, кстати пришелъ ты, Иване, говорилъ весьма дородный князь, въѣдъ скоро нашъ Датико женится; ну, спой же намъ что нибудь. — Радъ я этому, очень радъ, чело-батано, но пѣть сейчасъ же я не могу, усталъ крѣпко; сегодня я изъ Гори», отвѣчалъ Иване, присѣдая на корточки. Ему налили азарпешъ вина, подложили баранины, сыру, яичъ, за которые принялся онъ съ отъѣвными апетитомъ. — А что, князь, говорилъ Иване, любилъ ли ты свою молодую? — Конечно, отвѣчалъ тотъ, и она любить меня и я люблю ее, иначе я и не посмотрѣлъ бы на нее. — У! такъ вы любите другъ друга? счастливый вамъ путь. А вотъ, когда я былъ въ твоихъ дѣтахъ, князь, и меня любили, только я не былъ такъ счастливъ, за меня не выдали замужъ. — Когда! какъ это было? спрашивала веселая компанія, сѣдаясь. — Вы смѣетесь, мои господа, зачѣмъ? какъ будто такихъ, какъ вы, умныхъ и богатыхъ, можно только и любить на свѣгѣ? Какъ это случилось, я сей часъ разскажу: вотъ, однажды, уставъ бродить по свѣту, собирать мелочь, захотѣлъ я поотдохнуть немного и возвратился въ родную саклю. За рѣкою Горой, близко отъ нашей деревни, была другая, и нацѣломѣ въ ней былъ Ростомъ, а у него дочка — чудо красавица: блѣлое лицо, глаза черные, губы красныя, будто долоко. Сердце у меня тогда было молодое, увидѣвъ я ее, и полюбилъ, очень крѣпко полюбилъ. И заснулъ я въ Ростому своихъ друзей сватать красавицу, а въѣзгъ съ ними вызвалась и одна старушка Барбаре, которой я поручилъ поговорить съ самой красавицею. Старуха принесла мнѣ добрыя вѣсти, красавица сказала ей: «ты, Барбаре, не говори только ему, а я его люблю: онъ такой молодецъ, и такъ хорошо поетъ.» А Ростомъ моихъ сватовъ чуть не вытолкнулъ въ шею; посылалъ я и еще разъ, но ни что не брало, и слышать не хотѣлъ проклятый старикъ. «Моя Саломе молода, ей еще рано замужъ.» — А какъ черезъ три мѣсяца послѣ того засваталъ ее богатый азнауръ, то Саломе не оказалась молода. — «Пожалуста, приходи: мой домъ, твой домъ, — моя дочь, твоя жена», — такъ отвѣчалъ старикъ посланнымъ азнаура. Саломе сначала противилась, но потомъ должна была уступить угрозамъ и убѣжденіямъ отца; посадили ее бѣдняжку на лошадь,

и со слезами на глазахъ отвезли въ саклю. Съ той поры ужъ прошло чуть не сорокъ лѣтъ, и я не могу забыть ее. Рѣдко бываю дома, мнѣ тамъ какъ-то тяжело да и родныхъ никого у меня не осталось, да и привыкъ я таскаться по Грузіи. — Не хорошо! жаль намъ тебя, сказали видимо тронутые разсказомъ слушатели; а у кого ты научился пѣть, Иване? — У кого! у отца, онъ былъ сазандаръ такой же, какъ я теперь. Я былъ еще маленькій бичи, а ходилъ уже за отцомъ, таская на плечахъ и его и свою гуду; въ свободное время онъ заставлялъ меня пѣть свои пѣсни, а потомъ, когда я подростъ, должно быть, и умъ со мною выросъ — я началъ и самъ пѣсенки выдумывать. Отецъ умеръ; мнѣ лѣтъ двадцать было; я взялъ подлѣ мышки его чонгури и пошелъ бродить по свѣту. И вотъ съ тѣхъ поръ хожу изъ деревни въ деревню, изъ Сигнаха въ Телавъ, изъ Тифлиса въ Гори, и къ вамъ порою заглядываю, чело батано. Такъ вѣрно и умру гдѣ нибудь на дорогѣ, или въ чужой саклѣ... Иване замолчалъ, выпилъ азарпешу вина, посидѣлъ немного, потомъ молча всталъ и подошелъ къ стѣнѣ. На немъ былъ черный саржевый бешметъ съ почернѣлымъ галуномъ, сѣрая черкеска, кой-гдѣ изорванная и подпоясанная ремнемъ съ длиннымъ лезгинскимъ кинжаломъ; на ногахъ были каламаны и повоши. Онъ прислонился къ стѣнѣ, войлочная шапочка спала съ головы, и пряди густыхъ волосъ, мѣстами поблѣвшихъ, разсыпались вокругъ его смуглаго выразительнаго лица, и простой изодранный костюмъ не мѣшалъ старику быть въ этомъ положеніи очень и очень живописнымъ. Онъ долго стоялъ, по временамъ настраивая свой инструментъ. Слушатели молча ждали; видно было, что пѣвецъ боролся съ мыслями, глаза его, сверкая, будто притягивались подлѣ хмурившіяся брови; губы изъ-подъ длинныхъ усомъ то обозначались улыбочкою, то опять закрывались. Но вотъ, наконецъ, повелъ онъ рукою по струнамъ чонгури, тѣ задрезжали — и, сливаясь съ ихъ звуками, рѣзкимъ горловымъ голосомъ полилась импровизація: «Князья, хочу напомнить вамъ бывшее время; и наши дни хороши, но не забудьте же намъ и прошлаго. Что разскажу я вамъ, случилось давно; тогда Грузіей правили цари, — но то не было въ вѣкъ счастливый, въкъ славный, въкъ магери Тамары, — пѣтъ; Грузію родную враги терзали: со всѣхъ сторонъ стекались они, чтобы грабить села, безчестить женъ, и руками нечестивыми касались святынь. Разъ и Аджарцы спустились съ горъ неистовою толпою на эти самыя мѣста, гдѣ вы пируете; но храбрый князь Арчилъ Тархани не позволилъ невѣрнымъ потѣшиться, созвалъ дружину изъ подвластныхъ людей и съ нею устремился на свирѣпыхъ враговъ. Дружина въ бой вступила безстрашно, и ручьями кровь аджарская полилась; враги были прогнаны далеко за горы и отняты у нихъ награбленные ими сокровища. Этотъ подвигъ молодецкій свершивъ, дружина безъ радости домой возвращалась; всѣ кручину горькую въ сердцахъ своихъ несли; но отъ чего же? отъ того, что не мчится предъ дружиной золотистый карабагъ съ сѣдокомъ въ папахѣ блѣлой, черкескѣ черной, и не блестятъ въ рукѣ его дѣдовская сабля, — онъ лежитъ на мѣстѣ первой стычки; на розовыхъ губахъ его кровь запеклась, и кровью же обогрѣвъ алы бархатный бешметъ, сошпигъ его супругою, красавицею Маией. Такъ погибъ молодой и храбрый князь Арчилъ, защищая родную клочекъ земли, родныхъ людей. Когда же роковая вѣсть достигла красавицы жены, та начала терзать грудь свою, рвать на себѣ волосы, а изъ алмазныхъ очей потоки слезъ полились. Все духовенство этого храма отивало князя, — и зарылъ его тамъ же, гдѣ въ схваткѣ жаркой духъ онъ испустилъ. Большой холмъ земли насыпали надъ нимъ, и каменный крестъ поставили. Холмъ вдавился въ землю, крестъ почернѣлъ, но стоитъ и по сію пору — взгляните сами, вотъ въ верстѣ не болѣе отсюда».

Содержаніе этой пѣсни совершенно сходно съ существующимъ въ народѣ преданіемъ, которое не разъ случалось мнѣ слышать отъ туземцевъ. Крестъ дѣйствительно стоитъ на половинѣ дороги между новымъ и старымъ Мангисомъ, но никакаго надписи на немъ не видно. С. Сл.

ВЫБХАЛИ: іюня 20-го: изъ С.-петербурга коллежскій совѣтникъ Жаба; 21-го: изъ Нухи майоръ Гуль-Джаровъ; 22-го: изъ мѣстечка Хони майоръ Ланкинъ. ВЫБХАЛИ: іюня 20-го: въ деревню Одзиси генералъ-майоръ князь Эрнстовъ; 21-го: въ мѣстечко Воронцовку подполковникъ Есаковъ; 22-го: въ Эривань надворный совѣтникъ Минкевичъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13° Р°.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
19-го іюня.	7 утра.	+ 17,4	+ 13,6	0,62	573,29	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+12,8	+24,3
	1 попод.	+ 23,5	+ 15,8	0,40	572,01	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
20-го іюня.	7 утра.	+ 17,4	+ 13,0	0,56	570,86	В. оч. славо.	Обл. мѣст.	+14,3	+26,2
	1 попод.	+ 25,2	+ 15,8	0,32	569,10	ЮВ. —	Обл. на гориз.		
21-го іюня.	7 утра.	+ 18,0	+ 13,2	0,53	568,22	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	+14,0	+27,4
	1 попод.	+ 26,4	+ 16,8	0,32	566,79	ЮВ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 19,7	+ 15,1	0,57	566,48	СЗ. уяр.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.